

Чэн Чэ мысленно отдал команду просмотреть интерфейс. Перед ним возник полупрозрачный экран, на котором в графе побочного задания «Познакомиться со старшими коллегами» красовалась надпись «Выполнено». Сразу под ней появилось новое задание:

Побочное задание: Опровергнуть слухи. [Не стоит недооценивать силу людской молвы.]

Увидев это, Чэн Чэ понял: его настоящая жизнь в индустрии развлечений началась. В этом блестящем, но полном теней мире каждый шаг подобен хождению по канату — оступишься, и пути назад уже не будет.

Утром Тан Шаои предстояло сняться в нескольких сольных сценах. Чэн Чэ неотрывно наблюдал за ним, обучаясь с таким усердием, что Тан Шаои едва не заподозрил неладное. Однако чистота и искренность, сквозившие в глазах юноши, заставили его лишь усмехнуться собственной мнительности.

Поначалу Чэн Чэ действительно прилежно изучал актерское мастерство, мимику и жесты Тан Шаои, но со временем его взгляд изменился. Сцены снимались в интерьере: герой Тан Шаои, странствующий по миру смертных, был облачен в черный парчовый халат, подчеркивающий его стройную фигуру. То нежный, то суровый взгляд, невероятная красота, сияющая под светом софитов — Тан Шаои был безупречен.

Будучи геем, Чэн Чэ не видел ничего зазорного в том, чтобы любоваться красивым мужчиной. Его добродушная внешность была настолько обманчива, что даже сам Тан Шаои лишь на миг усомнился, а остальные и вовсе приняли это за пылкую страсть новичка к актерскому искусству. Что ж, хотя Чэн Чэ еще не научился скрывать эмоции, ему на руку играли природные данные.

Во второй половине дня у Тан Шаои было всего две сцены с партнерами, и в свободное время он принялся наставлять Чэн Чэ. В глазах завистников это выглядело возмутительно: никто и никогда не удостоивался такой чести — чтобы сам киноимператор лично обучал новичка. Поползли грязные слухи: не любовник ли Чэн Чэ директора компании, раз даже Тан Шаои так старается ему угодить?

Пока Тан Шаои был занят на съемках, к Чэн Чэ подошел один из актеров массовки. Парень лет семнадцати с самой заурядной внешностью не стал сразу расспрашивать об отношениях с киноимператором, а начал со знакомства. Узнав, что его зовут Фан Шо, Чэн Чэ быстро воспользовался поиском Системы. Данных было немного: актер третьего сорта, чуть лучше статиста, за плечами год беготни по эпизодам. В текущем проекте ему досталась роль высокомерного молодого господина — пушечного мяса, погибшего от рук демонов. Персонаж был второстепенным, и Чэн Чэ, успокоившись, решил поболтать.

— Брат Чэн, вы ведь хорошо знакомы с киноимператором? — невзначай перевел тему Фан Шо.

— Просто коллеги по одной компании, — уклончиво ответил Чэн Чэ. — Но киноимператор — замечательный человек, любит помогать новичкам.

Фан Шо кивнул, хотя было неясно, поверил ли он. Видя, что Чэн Чэ не расположен к откровенности, он сменил тактику, задавая другие вопросы. Заметив, что Тан Шаои заканчивает съемки, Фан Шо поспешил к нему с дежурной улыбкой, но тот, сдержанно ответив на пару фраз, тут же вернулся к Чэн Чэ. Поняв намек, Фан Шо поспешил откланяться, на прощание пообещав еще поболтать.

Чэн Чэ тихо выдохнул. Даже второсортный актер способен доставить столько хлопот. Как же это утомительно.

Его персонаж сопровождал главного героя на протяжении всего сюжета, поэтому Чэн Чэ часто появлялся на площадке. Он видел многое: смирение и гордыню, лесть и звездную болезнь, попытки пробиться через постель и нелепые выходки ради внимания. Случались даже драки. Чэн Чэ радовался, что попал под крыло Юэ Сана, да еще и под защиту самого Тан Шаои. С таким щитом никто не решался открыто чинить ему препятствия.

— Не нервничай, просто следи за позицией и камерой, остальное я объяснял вчера, — Тан Шаои погладил мягкие волосы юноши, стараясь его успокоить.

Легко сказать, но как тут не нервничать? Хоть Чэн Чэ и стоял раньше под светом софитов, это было лишь присутствие на фоне. Сегодня же ему предстояло играть в одиночку — сцену, где он представлял семью главного героя.

В Сяньдао Жоуцин главные герои встречаются, когда героиня оказывается в беде из-за конфликта с представителями влиятельной силы. Главный герой, только спустившийся в мир смертных, видит огромный потенциал девушки и решает помочь. Обидчики, хоть и напуганы, напоследок угрожают расправой, и именно здесь должен появиться даосский послушник в исполнении Чэн Чэ.

Первыми о Чэн Чэ узнали фанаты Тан Шаои: в списке подписок их кумира в соцсетях появился новый аккаунт с ником Чэн Чэчэчэ. Профиль был почти пуст, зато верифицирован. Среди редких фото выделялся совместный снимок с Тан Шаои, сделанный, судя по всему, на площадке. Киноимператор по-дружески обнимал парня, который был чуть ниже ростом и выглядел немного растерянным, но милым.

Тан Шаои сделал репост, и толпы фанаток хлынули в профиль новичка. Оценив фото, они пришли к выводу: а паренек-то симпатичный.

Сам Чэн Чэ даже не подозревал о своей возросшей популярности — все это организовал Юэ Сан. В это время Чэн Чэ снимался в своей первой важной сцене. Несмотря на советы Тан Шаои, дублей было два: сначала взгляд «застыл» на камере, во второй раз он перекрыл обзор Тан Шаои. Массовка шепталась: даже с личным наставником-киноимператором он умудряется ошибаться. Но раз Тан Шаои молчал, остальным оставалось лишь завидовать.

Однако если в реальности все помалкивали, то в сети начался настоящий ад. Вечером, узнав, что Юэ Сан начал пиар-кампанию, Чэн Чэ решил проверить новости о себе и пришел в ужас.

Это что, продвижение или распространение слухов? Неужели задание Системы имело в виду именно это?

Первым в поиске был пост на популярном форуме от некоего инсайдера. Заголовок кричал: Разоблачение: тот самый бездарный новичок с могущественным покровителем. Автор, называвший себя фанатом Тан Шаои, «беспристрастно» собрал все негативные факты: Чэн Чэ — обычный студент без образования, попал в проект по блату, играет из рук вон плохо, а киноимператор якобы бросил все дела, чтобы нянчиться с ним на площадке.

Фанаты взбесились. Они не могли принять, что их кумир, всегда державшийся в стороне от скандалов, вдруг стал опекать «сомнительную личность». Они решили, что это пиар-ход или давление компании. Все, кто хоть немного симпатизировал Чэн Чэ, мгновенно превратились в хейтеров.

Ситуация накалялась. Фанаты требовали доказательств и справедливости, утверждая, что роль послушника должен был играть Фан Шо, а не этот «старичок» (Чэн Чэ было почти двадцать, что для роли подростка якобы было критично). Аргументы о том, что Тан Шаои тратит время на обучение бездаря, вызывали у публики лишь ярость.

Чэн Чэ закрыл вкладку. Но рядом сидел Тан Шаои и, видя состояние юноши, решил его утешить. Поскольку они находились в кинобазе, Тан Шаои жил в комфортабельном отеле. Сегодня он привел Чэн Чэ к себе, чтобы обсудить дела, которые не стоило обсуждать на людях — например, вопросы пиара и «отмывания» репутации.

— Чэн Чэ, не переживай, через пару дней ситуация изменится, — мягко сказал Тан Шаои, объясняя план Юэ Сана.

Изначально они хотели разыграть карту «добрых братьев», но появление хейтеров с явным заказным характером спутало все карты. Теперь чем больше внимания Тан Шаои уделял Чэн Чэ, тем сильнее злились фанаты. Однако в этом был и шанс: благодаря скандалу узнаваемость Чэн Чэ росла. Стоит лишь в нужный момент раскрыть правду, как ненависть превратится в жалость и преданность. Большинство слухов не имели доказательств, а эмоции фанатов были легко управляемы.

Слушая успокаивающий голос Тан Шаои, Чэн Чэ чувствовал себя неловко. Золотая жила в виде киноимператора была слишком уж доброй. Чэн Чэ не верил в бескорыстие, а поскольку они оба были гегями, он невольно задавался вопросом, нет ли у Тан Шаои на него каких-то планов. Сейчас, в уединенном номере, атмосфера стала совсем уж двусмысленной. Чэн Чэ решил, что как только буря утихнет, он будет держаться от Тан Шаои подальше.

— Простите, что доставил вам столько хлопот, я все понял, — Чэн Чэ улыбнулся, стараясь скрыть свои мысли.

Тан Шаои потрепал его по голове:

— Не за что извиняться. Главное, что ты спокоен.

Чэн Чэ не мог не испытывать симпатии к такому замечательному мужчине, но он не мог позволить себе ответить взаимностью. Не из-за давления общества — он был слишком рассудителен, чтобы зависеть от чужого мнения. Причина была в Системе: он мог оставаться в этом мире не больше десяти лет. А потом? Потом будет долгая жизнь, в которой не будет Тан Шаои. Лучше задушить чувства в зародыше, пока не стало слишком поздно.

На следующее утро скандал вспыхнул с новой силой: в сети появились фото, как Тан Шаои забирает Чэн Чэ в свой отель. Фанаты были в ярости, обвиняя Чэн Чэ в бесстыдстве. Следом появился «преданный фанат» Чэн Чэ, который начал оскорблять Тан Шаои, утверждая, что это киноимператор преследует его кумира. Это подлило масла в огонь.

В разгар этого безумия Чэн Чэ выложил в сеть фото с надписью: Чист душой, не боюсь клеветы.

Фанаты оценили каллиграфию, но тут же опомнились — какая разница, если человек подлец? Но тут Тан Шаои сделал репост, добавив: Послушный ученик, не плачь.

Фанаты остолбенели. Ученик?

Следом вышло официальное заявление киностудии Чжунсин: компания подает в суд на Фан Шо за клевету, подкрепляя это доказательствами, что все вбросы шли с одного IP-адреса. Официальный аккаунт Сяньдао Жоуцин также подтвердил: на момент кастинга роль была свободна, Чэн Чэ выбрали за соответствие образу, а автор поста-разоблачения никогда не работал в съемочной группе.

<http://bllate.org/book/21663/2235249>